

крайне опасная ситуация, которая чревата тотальным кризисом на всех Балканах» (Аргументы и факты, 14.11–20.11.07). Журналист возмущён подменой реалий, которая происходит в данном случае.

Многие современные эвфемизмы являются результатом появления и закрепления в общественном сознании новых социально-политических доктрин (прежде всего, доктрин толерантности и политической корректности). При этом эвфемизмы, с одной стороны, отражают уже произошедшие сдвиги общественного сознания, а, с другой стороны, сами способствуют распространению и закреплению в обществе новых идей.

Способность эвфемизмов смещать эмоциональную доминанту, предлагать новую морально-этическую оценку определённых явлений делает их мощным средством манипулятивного воздействия СМИ на аудиторию.

Литература

1. Вайрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы / Сост. В.М. Сергеева, П.Б. Паршина; Общ. ред. В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1987.
2. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Языки русской культуры, 2000.
3. Сеничкина Е.П. Сказать или умолчать? // Русская речь. – 2003. – № 4.
4. Яцюк Т.А. «Терминотворчество» тоталитарного правосудия // Русская речь. – 1991. – № 3.

ЗАГОЛОВКИ-ЦИТАТЫ В ЖУРНАЛЬНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ

**Крюкова Светлана Владимировна
Национальный исследовательский
университет «БелГУ»**

В докладе анализируются источники цитирования и способы введения цитат в заголовки журнальных публикаций.

Ключевые слова: цитата, прецедентный текст, квазичитата.

The article deals with the sources of quotations and ways of their insertion to the glossy magazine's titles.

Keywords: quotation, precedent text, quasiquotation.

Цитирование – прием введения одного текста в состав другого. Цитаты или отсылки к ранним текстам в более позднем тексте исследователь А.Е. Супрун называет реминисценциями и трактует их как «осознанные vs неосознанные, точные vs преобразованные цитаты или

инного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста» (Супрун 1995: 17). К текстовым реминисценциям он относит цитаты (отдельные словосочетания, большие фрагменты и т.п.), «крылатые слова», отдельные определенным образом окрашенные слова, включая индивидуальные неологизмы, имена персонажей, названия произведений и имена их авторов, особые коннотации слов и выражений, прямые или косвенные напоминания о разного рода ситуациях и их участниках.

По мнению В.А. Лукина, «цитата, подрывая линейное восприятие текста, стимулирует такие интертекстуальные экскурсы читателя-интерпретатора, которые при успешном их завершении приводят не просто к восстановлению целостности смысла текста, но и к его обогащению» (Лукин <http>). А «степень приращения смысла в этом случае и является показателем художественности интертекстуальной фигуры» (Фатева 2000: 39).

Совокупность наиболее популярных, излюбленных цитат, «крылатых слов», людей-символов, присущих определенной эпохе, принято называть прецедентными текстами. Автор этого термина Ю.Н. Караулов (Караулов 1987: 216) наделяет понятие «прецедентный текст» тремя ключевыми признаками:

- 1) значимость для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях;
- 2) сверхличностный характер, то есть известность этого текста окружению данной личности (как предшественникам, так и современникам);
- 3) неоднократное обращение к этому тексту в дискурсе данной языковой личности.

К прецедентным текстам относятся не только цитаты из художественных текстов, отвечающие названным требованиям, но и мифы, предания, легенды, сказки, анекдоты, имена собственные и т. п.

Исследователи отмечают неразрывную связь прецедентных текстов с культурой: «Культурными знаками мы называем прецедентные феномены актуальной культуры, различные по природе, неоднократно употребляемые, входящие в коллективную когнитивную базу лингвокультурного сообщества, но значимые для каждой отдельной личности в интеллектуальном и эмоциональном отношениях, ассоциируемые с фактами культуры данного социума и сохранившие «культурную память», по терминологии Ю. М. Лотмана, об источнике или контекстах употребления» (ПикULEVA 2004: 269).

Создавая текст для массового потребителя (например, публикации в глянцево-женском журнале), авторы, как представляется, должны цитировать именно прецедентные тексты, известные широкой аудитории. Тем более если автор вводит цитату в заголовок, то в идеале он не

только информирует о содержании журналистского произведения, но и привлекает внимание читателя, выполняя контактоустанавливающую и рекламную функции.

Анализ заголовков в журнале «Glamour» (май 2010) представляется интересным для выяснения источников цитат – прецедентных текстов и способов их использования.

Как показало наблюдение, чаще всего авторы журнала прибегали к квазичитированию (изменению исходного текста) как способу использования чужого текста. При этом журналисты трансформировали цитируемый текст различными способами, среди которых:

- частичное (неполное) использование прецедентного текста: *Свой среди чужих*, ср.: «Свой среди чужих, чужой среди своих», *А сверху видно все*, ср.: «Мне сверху видно все, ты так и знай...», *Моя крепость*, ср.: «Мой дом – моя крепость»;

- вставка нового компонента и изменение исходной грамматической формы цитаты, что бывает нечасто: *Поматросить и не бросить*, ср.: «поматросил и бросил»;

- замена одного или нескольких компонентов цитируемого текста: *Ищите девушку*, ср.: «ищите женщину», *Семь бед – один обед*, ср.: «семь бед – один ответ», *Сказано – съедено*, ср.: «сказано – сделано»; *Из сучка и задоринки*, ср.: «без сучка и задоринки», *Актер, еще актер*, ср.: «Анкор, еще анкор!».

Достаточно часто для замены компонента в цитате авторы используют фонетически близкие слова, например: *Стопы творения*, ср.: «столпы творения», *Пристегнуть на верность*, ср.: «присягнуть на верность», *Платья наши меньшие*, ср.: «братья наши меньшие», *Вождь светлокосых*, ср.: «Вождь краснокожих», *Основа, здравствуйте!*, ср.: «И снова здравствуйте!», *Перл храбр*, ср.: «Перл Харбор», *Браво первой ночи*, ср.: «справо первой ночи», *Санитары леса*, ср.: «санитары леса», *Пустить Кроу*, ср.: «пустить кровь». Такой прием, очевидно, помогает обеспечивать узнаваемость прецедентного текста, что, в свою очередь, способствует привлечению внимания к публикации в целом.

К узуальным цитатам, то есть близкому к буквальному воспроизведению какого-либо одного фрагмента текста в другом, авторы журнала «Glamour» прибегают в своих заголовках редко, например: *Стране нужны наши рекорды*, *И снова на арене*, *А кому сейчас легко*.

Анализ источников процитированных текстов показал, что журналисты, создавая заголовки-цитаты, в большинстве случаев обращаются к названиям кинофильмов, как отечественных, так и зарубежных: *Успеть за 60 секунд* («Угнать за 60 секунд»), *Разводный мир* («Водный мир»), *Темный рыцарь* («Темный рыцарь»), *Четверо серых* («Семеро смелых»), *Строчное уведомление* («Срочное уведомление») и др.

На втором месте по частоте цитирования фразеологические единицы и крылатые выражения, например: *Без сучка и задоринки*, *Взяли в руки*, *Семь бед – один обед*, *Сказано – съедено*, *Ищите девушку*, *Моя крепость*.

Реже в исследуемом материале встречаются цитаты из устойчивых выражений, используемых в быту; они не зафиксированы во фразеологическом фонде, но широко известны и повторяются в разных ситуациях: *Осторожно окрашены*, ср.: «Осторожно, окрашено»; *Быстрота – друг молодежи*, ср.: «Темнота – друг молодежи»; *Ни ложки за маму*, ср.: «Ложка за маму, ложка за папу...»; *Поматросить и не бросить*, ср.: «поматросил и бросил»; *А кому сейчас легко*.

В качестве источника реминисценции выступают и литературные произведения: *Вождь светлокожих*, ср. название рассказа О. Генри «Вождь краснокожих», *Платья наши меньшие* – отсылает к строкам стихотворения «Мы теперь уходим понемногу» С. Есенина «...и зверье, как братьев наших меньших, никогда не бил по голове»; и названия телепередач *Основа, здравствуйте!* (ср. программа канала «НТВ» «И снова здравствуйте!»), *Там-там новости* (название рубрики в детской передаче).

Единичны случаи обращения к лозунгу советской эпохи: *Стране нужны наши рекорды*; к тексту песни советского времени: *А сверху видно все*, ср.: «Мне сверху видно все, ты так и знай...» (песня «Пора в путь-дорогу», автор слов С. Фогельсон, композитор В. Соловьев-Седой).

Попытка проанализировать, какие именно «интертекстуальные экскурсы читателя-интерпретатора» могут стимулировать используемые реминисценции, обогащают ли они текст, осложняется тем, что содержание публикаций, имеющих заголовки-цитаты, зачастую не связано со смыслом реминисценций.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – 264 с.
2. Лукин В.А. Художественный текст: Основы теории и элементы анализа. – М., 1999. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/biblio/research/hudtext0>
3. Пикулева Ю.Б. Культурный фон современной телевизионной рекламы // Известия Уральского государственного университета. – Екатеринбург, 2002. – № 24. – С. 268–276.
4. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17-29.
5. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. – М., 2000. – 280 с.